

Воронцова Е.Л.¹⁾, Хлюпин С.А.²⁾

¹⁾ МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

²⁾ Московский зоопарк, Научный отдел, ул. Б. Грузинская, 1, Москва, 123242, Россия

ОРАНГУТАН ФРИНА. ПЕРВЫЙ ГОД В МОСКВЕ

Введение. Работа представляет собой историографический очерк жизни самки орангутана Фрины в Московском зоопарке в 1927–1936 гг. Крупные человекообразные обезьяны могут служить модельными объектами для изучения процессов роста и развития человека, становления психических качеств и социальной иерархии. Поэтому сохранение накопленного опыта чрезвычайно важная задача. Описанные в работе взаимоотношения человека и орангутана служат наглядным примером экологических межвидовых отношений.

Материалы и методы. Работа выполнена по материалам публикаций в научных и популярных изданиях с использованием материалов Центрального архива Москвы, архивных материалов Московского зоопарка и Музея антропологии МГУ. Применены аналитический и хронологический методы исследования.

Результаты. В декабре 1926 года на острове Суматра были отловлены самец и самка орангутанов. Самка оказалась беременна и во время транспортировки в апреле 1927 года родила детёныша. 14 июля обезьяны прибыли в Московский зоопарк, а 27 июля, после тяжёлой болезни, самка пала. Детёныш остался без матери в возрасте около трёх месяцев. Малыша выхаживал, выкормил из рожка козьим молоком заведующий секцией обезьян М.А. Величковский. Детёныша приняли за самца и назвали Фрицем. Только через несколько лет люди поняли свою ошибку и переименовали её во Фрину. В статье рассказывается о детстве Фрины, о заботе о ней со стороны самца, о влиянии, оказанном бананами на здоровье обезьян. Отдельно повествуется о судьбе заведующего секцией обезьян М.А. Величковского.

Заключение. Первый год жизни Фрины был очень сложным, в выхаживании детёныша людям приходилось полагаться только на собственную интуицию. Опыт выращивания орангутана стал важным этапом развития Московского зоопарка.

Ключевые слова: Московский зоопарк; Музей антропологии МГУ; орангутан Фрина; Величковский М.А.; экология; межвидовые отношения

Введение

Данной статьёй мы продолжаем серию публикаций, посвящённую формированию приматологической коллекции Музея антропологии МГУ.

В данной работе речь пойдёт об удивительной и трагичной судьбе самки орангутана Фрины, чучело которой хранится в антропологическом музее.

Являясь нашими ближайшими родственниками, крупные человекообразные обезьяны могут служить в качестве модельных объектов для изучения процессов роста и развития человека, становления психических качеств и социальной иерархии. Весь массив накопленной информации и опыта нуждается в объединении и структурировании. Именно поэтому подобные работы всегда будут актуальны.

Вторым героем статьи является человек – Михаил Алексеевич Величковский, судьба которого в последние годы жизни тесно переплелась с судьбой Фрины. Взаимоотношения человека и орангутана – наглядный пример экологических межвидовых отношений, развивающихся в условиях депривации.

Материалы и методы

Мы уже не раз писали о сложности восстановления истории Московского зоопарка первой половины XX века, что связано с утратой документов при пожаре во время Великой Отечественной войны и последующих ненадлежащих условий хранения [Воронцова, Хлюпин, 2020; Хлюпин, Воронцова, 2021].

Работа выполнена по материалам публикаций в научных и популярных изданиях, газетах, книгах для детей, путеводителях по Зоопарку, кроме того, привлечены материалы Центрального архива Москвы, архивные материалы Московского зоопарка и Музея антропологии МГУ. В работе применены аналитический и хронологический методы исследования.

Результаты

Премильный Фриц

Первое упоминание о Фрине можно найти в газете «Известия» 24 июля 1927 года: «Московский Зоопарк на днях обогатился целым рядом весьма ценных представителей экзотического животного мира. От германской фирмы Руэ, поставляющей животных и птиц во все зоологические сады мира, получена большая партия зверей, редкая по своему разнообразию. ... Особо надо отметить ценнейшее приобретение Зоопарка – семью огромных орангутангов с острова Суматры, состоящую из отца, матери и четырёхмесячного детёныша. Мать плохо вынесла дорогу и сейчас несколько больна – скушает, отказывается от пищи. Вчера состоялся консилиум из представителей медицины и ветеринарии, который установил для неё специальный режим» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 167 (3101) [24 июля]. С. 4).

В 1-м издании Большой советской энциклопедии есть статья, посвящённая зоологическим сборам, в которой упомянута фирма Руэ: «...существует правильно организованная тор-

говля живыми животными для зоопарков, зоологических садов и зверинцев. Наиболее известны старая фирма Гагенбека в Гамбурге, а также более молодая фирма Руэ. В СССР торговля живыми животными находится в руках «Внешторга» [Большая Советская Энциклопедия, 1933, с. 193-195]. И так, по заказу Москвы германская фирма Руэ в конце декабря 1926 года отловила на острове Суматра двух орангутанов, самца и самку. Перевозили обезьян в двух больших дубовых ящиках, одна из стенок которых была застеклена, а стекло изнутри защищено решёткой. В крышке и дне ящиков было сделано по небольшой дырке для чистки и дачи корма. Чтобы избежать инфекций и сквозняков, все щели были тщательно заклеены [Плавильщиков, 1928].

Как оказалось, самка была беременна и во время транспортировки, на теплоходе, родила детёныша. День рождения малышки точно не известен, считается, что на свет она появилась в апреле месяце 1927 года.

14 июля, когда обезьяны прибыли в Московский зоопарк, из транспортировочного ящика вышла самка, нежно прижимая к груди детёныша, крепко обхватившего за шею мать.

Самка была чрезвычайно слаба и настолько худа, что кожа складками свешивалась с её костяка. Она почти ничего не ела, изредка делала глоток воды. К ней приглашали консилиумы врачей, которые осматривали больную на расстоянии, стоя снаружи клетки. Самка всё время лежала, часто хватаясь руками за голову – вероятно, её мучили сильные головные боли. У неё пропало молоко, и малышка, присасываясь к сухому соску, пицала от голода.

Самца называли Густавом. В публикациях его называли «отцом» детёныша, что весьма маловероятно. Густав очень нежно относился к самке, всё время находился рядом, никого не подпускал к больной. И в то же время в своём дневнике заведующий секцией обезьян М.А. Величковский писал о неоднократных попытках Густава изнасиловать её [Тальников, 1928а].

Видимо, мать Фрины так и осталась безымянной. На тринадцатый день пребывания, утром 27 июля, её нашли мёртвой. Густав долго не позволял унести труп, его хитростью пришлось заманить в другую клетку. При вскрытии у самки обнаружили перерождение сердечной

мышцы, атеросклероз, колит, болезни печени и почек, в кишечнике и лёгких 8 видов глистов, включая стронгилид [Нестурх, 1928, 1949].

«Почтенная первоклассная германская фирма Руэ должна была признать, что женщина уже на пароходе была больна, – и скосила, в виду этого, часть суммы в прямой убыток себе со стоимости обоих зверей – с 12.000 руб. до 9.000 руб. Фриц был в придачу, в премию – в счёт не входил» [Тальников, 1928а, с. 24]. Тогда, в июле 1927 года, малышку орангутана люди приняли за самца и назвали Фрицем. Только через несколько лет они поймут свою ошибку и переименуют имя на Фрину. В Путеводителе по Московскому зоопарку 1930 г. обезьянку ещё называют Фрицем, поэтому в некоторых цитатах также будет встречаться это имя [Путеводитель по Московскому зоопарку, 1930, с. 47].

*Михаил Алексеевич Величковский
(1858–1937)*

В своей статье мы постоянно будем упоминать имя Михаила Алексеевича Величковского, служившего в конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого века заведующим секцией обезьян.

Биографию М.А. мы нашли на страницах Livejournal у авторов, пишущих под никами «1-9-6-3» (Агафонова М.Ю. и Тавьев М.Ю.) и «Sagittario» (С. Серапинас). Они собрали и проанализировали информацию из огромного количества документов: из Адресных книг, списков командного состава, газет, журналов и других.

Полученные сведения настолько не согласуются, что С. Серапинас высказывает предположение о существовании четырёх разных Михаилах Алексеевичах Величковских [Серапинас, 2017б].

Картина заметно прояснилась после получения копий документов от Ирины Бурлаченко, правнучки Михаила Алексеевича. Это – «Следственное дело № 19301 (3036) Управления НКВД по Московской области по обвинению Величковского Михаила Алексеевича по ст. № 58, п.10 УК РСФСР», рассекреченное 10.02.1999 [Агафонова, Тавьев, 2018]. Кроме того, в Московском зоопарке хранится справка Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)

от 2005 г., информацией из которой мы также воспользовались.

Сопоставив все данные, можно сказать, что родился Михаил Алексеевич Величковский в 1858 году в городе Воронеже в семье личного дворянина. По основной профессии он – военный. По окончании юнкерской школы с 1885 г. служил офицером в кавалерийском драгунском полку; в 1889 г. поступил на службу в конный жандармский дивизион жандармского управления ротмистром. Последняя должность – командир жандармского конного эскадрона. В 1910 г. вышел в отставку в чине подполковника кавалерии.

Следующие 15 лет, с 1910 по 1925 годы, Величковский ведёт активную деятельность, как аквариумист-любитель. В 1909 году он входит в члены правления «Московского общества любителей аквариума и комнатных растений». В 1923 г. журнал «Мироведение» сообщает об избрании Величковского член-корреспондентом Русского общества любителей мироведения. Интересы его, помимо рыб, охватывают также амфибий и рептилий. М.А. участвует в выставках, делает доклады, пишет статьи, зоопарки приобретают у него животных. А в 1921 году он исполняет обязанности помощника заведующего Зоологическим отделением института им. Лесгафта в Петрограде, где организует Музей живой природы для Всероссийского Съезда Любителей Мироведения, выставив около сотни аквариумов [Агафонова, Тавьев, 2017].

С 1925 году Величковский работает в Московском зоопарке. Как предполагают Агафонова М.Ю. и Тавьев М.Ю., в секции Аквариума, которая больше соответствовала бы интересам М.А., в это время свободной должности не было, а зоосад остро нуждался в знающих и опытных зоологах-практиках. Вероятно, тогдашний директор зоосада М.М. Завадовский предложил Величковскому поработать в виварии, где содержались лабораторные животные и немногие обезьяны. Начиная с 1926 года справочник «Вся Москва» ежегодно указывает М.А. Величковского среди руководящих работников Зоопарка – в первые годы как зав. секцией вивария, а с 1929 г. – как зав. секцией обезьян [Агафонова, Тавьев, 2017; Серапинас, 2017а, 2017б].

В справке ГА РФ указывается, что по профессии М.А. зоолог. Возможно ли, что в период с 1910 по 1925 годы он получил зоологическое образование? Или имевшийся у него опыт практической работы действительно позволил Завадовскому закрыть глаза на отсутствие специального образования? На данный момент мы склоняемся к последнему. Правда, стоит иметь в виду ещё и тот факт, что в кавалерийских и казачьих училищах кроме прочих общеобразовательных и специально-военных предметов изучалась и иппология («гиппология» у Бокгауза и Ефрона), которая включала сведения об анатомии и физиологии лошади, разведении и пр., а также краткое изложение болезней лошадей и их лечения [Брокгауз, Ефрон, 1893, с. 371-372; 1904, с. 395-397]. А значит, основные принципы ухода за животными Величковскому были известны не только на практике.

На момент поступления орангутанов в Московский зоопарк М.А. Величковскому было уже 69 лет. Именно на его плечи легли все заботы об обезьянах вообще и о малютке Фрине в частности (рис. 1). Своим питомцам он отдавал все свои физические силы и душевное тепло, «... сам ездил покупать обезьянам фрукты и браковал их за малейшее пятнышко» [Румянцова, 1935, с. 69]. «Он – старик. Он художав. Он аккуратен, строг в своём деле. Он любит своих животных. Он каждый день ходит на службу, проделывая длинный путь свой, может быть, пешком. Может быть, он получает обычное жалование нашего советского служащего, но он не пропустил ни одного дня этой своей службы у животных, – ни в рождество, ни на пасху, ни на новый год... Только однажды пришлось уехать – хоронить брата, но уезжая, отягочённый горем, он не забыл оставить строгой инструкции, и приехав – конечно, нашёл непорядок» [Тальников, 1928а, с. 24].

В статьях Величковского часто называют «старик», «дедушка», «человек». Интересно, что в первом издании своей книги «Повесть о зоопарке» Н.Г. Шкляр называет М.А. «старик» [Шкляр, 1935], а во втором – «сторож» [Шкляр, 1939]. В имеющейся в следственном деле характеристике перечислены все выговоры, но нет ни слова о понижении в должности. Да и описываются все те же события, что в первом издании [Шкляр, 1935; 1939].

Рисунок 1. «М.А. Величковский, заведующий питомником обезьян» [цит. по: Тальников, 1928а, с. 23].

Figure 1. "M.A. Velichkovsky, the head of the primate section" [cit. Talnikov, 1928a, p.23].

1 июля 1935 года Михаил Алексеевич вышел на пенсию, а 7 октября 1937 года он был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации (ст. 58 п. 10 УК РСФСР). Постановлением заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 17 ноября 1937 года он был осуждён к ВМН – расстрелу (из Архивной справки ГА РФ от 09.09.2005 г.). 19 ноября 1937 года приговор приведён в исполнение на Бутовском полигоне, где Михаил Алексеевич Величковский и захоронен (Бутовский полигон, Электронный ресурс. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/426451/>, дата обращения – 10.03.2022).

24 июня 1989 года Величковский М.А. был реабилитирован согласно ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» (из Архивной справки ГА РФ от 09.09.2005 г.).

Детство Фрины

После смерти матери, малышка не отходила от Густава, жалобно попискивала, искала молоко в его сосках, рассасывая их до крови. Густав придерживал Фрину рукой, когда та засыпала у него на груди. Когда обезьян переселяли в новое здание, самец не хотел переходить. Пришлось взять Фрину и пощекотать её. Малышка запищала, и Густав сразу выскочил к ней из клетки. В новое жильё самец вошёл вместе с малышкой, которая держалась за него ручками и ножками [Тальников, 1928а].

Маленькая Фрина была похожа на паука: живот толстый и надутый, как у клопа, руки длинные и тонкие, а маленькие и слабые ножки были почти не заметны, когда малышка сидела. Если же она перелезала с места на место, держась руками за ветку, то ножки беспомощно болтались внизу. Всё туловище её было покрыто редкой и очень жёсткой рыжей шерстью, а на макушке торчал пучок волос, отчего голова была похожа на свёклу с хвостиком. Светлые лицо и ладони делали её похожей на карикатурного озорного мальчика (рис. 2, 3). Она была забавной, серьёзной и важной, и манеры у неё были, как у маленького ребёнка [Румянцева, 1935].

Воспитал и вырастил Фрину М.А. Величковский, по сути, заменивший ей мать. На тот момент малюток орангутанов, которые росли в зоопарке, было всего двое – самец Буши в Дрезденском зоопарке и Фрина [Шкляр, 1935]. Очевидно, М.А. консультировался у германских коллег по вопросам ухода и кормления малышки, что отражено в протоколе допроса от 7 октября 1937 г.: «... с 1926 по 1929 г. включительно имел письменную связь с Заведующим Дрезденским зоологическим парком (Германия) Брандесом, а также имел переписку с заведующим Берлинского зоологического сада, фамилию его сейчас не помню» [Агафонова, Тавьев, 2018].

Густав (рис. 4) тоже принял на себя заботу о малышке. В меру сил. Как умел. Фрина тербила Густава за волосы, бороду, усы, цеплялась за его пальцы, хватала за уши. Но Густав всё терпеливо сносил и только иногда ворчал или стаскивал с себя малютку. Иногда, раскрыв пальчиками Густаву рот, малышка рассматривала крупные

Рисунок 2. «Орангутанг «Фриц»»
[цит. по: Путеводитель ... , 1928, с. 41]
Figure 2. «Orangutan Fritz» [cit. Travel
guide..., 1928, p.41]

Рисунок 3. «Детёныш орангутана Фрина в наружной вольере дома человекообразных обезьян» [цит. по: Нестурх, 1949, с. 348]
Figure 3. «An orangutan infant Phryne in the outside enclosure of the primate house»
[cit. Nesturkh, 1949, p.348]

жёлтые зубы с большими клыками [Нестурх, 1949]. Как-то Густав набрал в рот воды и уселся на ветке. Фрина, ухвативши его ручонками за плечо и бороду, протянул к нему губу. Он тоже выпятил нижнюю губу навстречу детёнышу и по желобку стал выпускать воду из своего рта в губки Фрины [Тальников, 1928в]. Бывало, во время еды, малышка залезала пальцами в рот самцу и безбоязненно вытаскивала ломтик мандарина или виноградинку. Когда самцу давали апельсин, он сбоку подгрызал и выплёвывал кожуру, а потом высасывал фрукт. Фрине от него перепали только маленькие остатки, которые она долго обсасывала. Но если дольки апельсина ей давал человек, она выбрасывала их, лишь слегка пососав. Фрина вообще не брала в рот незнакомую пищу, даже если выглядела она вкусно и пахла аппетитно. Только увидев, что Густав это ест, начинала пробовать сама. Густава Фрина слушалась беспрекословно, его авторитет был безграничен.

Чтобы Фрине не было скучно, в соседнюю клетку посадили мангобея Дусю и мартышку Дианку. Дианка проскальзывала в клетку к орангутанам, Густав её не трогал. А однажды, видимо, будучи сытым, он стал угощать обезьянок хлебом, просовывая его в их клетку. Проворная Дианка хватала хлеб и быстро его ела. Фрина, глядя на мартышку, стала быстро поедать пищу, от которой до этого отказалась [Тальников, 1928в].

Но всё-таки взаимоотношения самца и малышки были далеки от идиллических. Из дневника Величковского от 16 февраля¹: «Густав не хотел ни за что перейти в другую клетку; пришлось применить голодовку, т.е. разложить еду в соседней (клетке. – авт.), но он упорно до вечера голодал и не перешёл из клетки за пищей. Оба срывают с деревьев кору и жуют её – видимо, голодны. Фриц был смелее и, быстро проскальзывая, хватал кусок еды и вновь удирал к отцу, но там Густав у него отнимал всё уворованное» [Тальников, 1928б, с. 21].

Густав – молодой самец – страдает от сексуальной неудовлетворённости, оставшись

Рисунок 4. «Густав – папа»
[цит. по: Тальников, 1928а, с. 22]
Figure 4. “Gustav is a father”
[cit. Talnikov, 1928а, p.22]

без самки. Величковский обливает его водой из стакана, пресекая «детский порок». 16 ноября Густав попытался изнасиловать Фрину. Его облили водой, а малышку на ночь поместили в соседнюю клетку. Утром она жалобно пищала, и её пустили обратно к Густаву [Тальников, 1928б, с. 21]. Поскольку статья опубликована в июле 1928 г., описанные события происходили в 1927 г., когда Фрине было примерно 7 месяцев.

В конце концов, малышку отсадили в соседнюю клетку, и Густав остался один. Он часами сидел неподвижно, глядя в одну точку, и публика спрашивала, живой он или это чучело. В клетку к нему входить боялись, считали, что Густав дик и может броситься на человека [Румянцев, 1935]. В фирме Руэ для Густава заказали самку [Тальников, 1928б]. Мы не знаем, что случилось с этим заказом, поскольку ни о никакой другой взрослой самке орангутана, кроме матери Фрины, в Московском зоопарке в конце 20-х – начале 30-х годов мы информации не нашли.

¹ Описаны события 1928 г., т.к. статья опубликована в июле 1928 г., а в феврале 1927 орангутанов в Московском зоопарке ещё не было, да и Фрина ещё не родилась.

Густав умер, скорее всего, в 1929 году. Нестурх пишет, что года через три, видимо, со дня появления в Зоопарке [Нестурх, 1949], а в книге «Московский зоологический парк» говорится, что «... в 1928 и 1929 годах по сравнению с 1927 годом возрос падеж животных, пали такие ценные экземпляры, как жираф и орангутан» [Московский зоологический парк, 2004, с. 85]. Поскольку других орангутанов, кроме Фрины и Густава в конце 20-х годов в Зоопарке не было, речь идёт, очевидно, именно о смерти Густава. Орангутаны, «лесные люди», плохо переносят неволю, отказываются от еды и живут, в лучшем случае, 2 года [Тальников, 1928а]. Но, по мнению М.Ф. Нестурха, присутствие детёныша примирило Густава с неволей, заботы о малышке отвлекали от тягот, связанных с пребыванием в клетке. Одиночество же окончательно его подкосило [Нестурх, 1949].

Румянцева пишет, что к этому времени Фрину совсем перестали пускать в клетку Густава, она отвыкла от него, и, когда самец умер, не была огорчена [Румянцева, 1935]. Так ли было на самом деле или этой фразой Е.Г. попыталась подчеркнуть сложные взаимоотношения Густава и Фрины – неизвестно. Других свидетельств реакции Фрины на смерть «отца» нами пока не обнаружено.

В характеристике на Величковского из Следственного дела находим следующую запись: «В 1929 г. – строгий выговор с предупреждением за неправильные содержание и уход за животными с передачей дела судебным органам» [Агафонова, Тавьев, 2018]. Очень вероятно, что этот выговор был сделан Михаилу Алексеевичу именно после смерти Густава.

Диарея и бананы

В 20-е годы прошлого века опыт содержания в зоопарках крупных человекообразных обезьян был ничтожен, продолжительность их жизни в неволе была очень мала. Информацию об особенностях ухода и кормления только-только начали собирать, а опыта выращивания детёнышей без матери в мировой практике не было вообще.

Август 1927 года. Малышке нет ещё и полугода. Оба – и Густав, и Фрина – очень мало едят, у них поносы. Положение тяжёлое. Им назначают строгую диету – сухарики или печенье «Альберт». Принятые у людей в таких случаях отвар черники и кисель апельсины не пьют. Их пытаются лечить опиумом. Алкалоиды опия – папаверин и наркотин – уменьшают тонус кишеч-

ника и снижают перистальтику, поэтому в то время его ещё применяли для лечения диареи, в том числе и у детей [Большая ..., 1939, с. 189-191]. Величковский начинает опиумом ягоды винограда и даёт их обезьянам вместе с другими фруктами, но понос не проходит. Молоко апельсины выплёвывают, кефира не хотят, съедают немного белого хлеба, а потом опять отказываются. Рисовый отвар, молочная манная каша, «Геркулес», саговая каша, детская мука Нестле – сегодня едят, а завтра нет. Густав ест больше малышки, но совсем недостаточно для размеров его тела. И всё это на фоне постоянных изнуряющих поносов...

И тогда Величковский решает, что последнее средство – бананы. Он считает, что бананы – привычная орангутанам пища, в них много витаминов. Но в Москве этих фруктов не достать. Бананы – это роскошь, которую можно купить лишь за валюту. Но в валюте на бананы отказывают. Директор Зоосада проф. М.М. Завадовский обивает чиновничьи кабинеты. В конце концов, валюту дали. Тальников пишет, что это случилось, когда Завадовский уже оставил свой пост [Тальников, 1928б].

И бананы пришли. Они прибыли Русско-германским обществом воздушных сообщений Дерулюфт в прочной тройной упаковке из гофрированного картона с надписью «Jamaica». Бананы обходились очень дорого: если при покупке за границей ящик стоил 10 рублей, то с пересылкой и таможенной пошлиной выходило уже 50 рублей за ящик, 50 копеек за банан.

«Впечатление от первого банана было ошеломляющее: Густав обомлел, ошалел. Кинулся жадно, забыл своё достоинство Адама, дрожал весь. И малыш тоже – хоть отроду бананов не видал» [Тальников, 1928б, с. 20]. Бананы обезьяны ели целиком, с кожурой. И поносы сразу прекратились. Появился аппетит. Густав начал пить молоко и даже есть мясо, стал разборчив, съедал только лакомые кусочки. В 1939 году в газете «Вечерняя Москва» была опубликована заметка «Инстинкты обезьян», в которой изложена беседа с профессором Центрального туберкулезного института В.Г. Штефко, руководившим в то время лечебно-ветеринарной частью Московского зоопарка. «Обезьяне, страдающей желудочно-кишечными заболеваниями, дают излюбленные фрукты – бананы. Животное отказывается взять в рот мякоть плода, но в то же время снимает банановую кожуру и жадно жуёт её. В чём дело? Банановая кожура содержит дубильную кислоту, которая, повиди-

тому, служит для обезьян закрепляющим средством» [Вечерняя Москва, 1939, с. 3]. Бананы помогают орангутанам не только от поноса, они необходимы и для нормального содержания гемоглобина в крови [Барто, 1934]. Но тогда, в конце 20х гг. прошлого века, о необходимости бананов для обезьян ещё не знали.

Теперь суточный рацион орангутанов включает 2–4 яичных желтка, немного хлеба, который стараются разнообразить (мягкий батон, плюшка, калач...), 10-12 бананов, которые обычно каждые 10 дней доставляет Дерулюфт, а если бананов нет, то груши дюшес; виноград, апельсины, компот из яблок, небольшая кастрюля риса с изюмом, по кусочку мела, иногда – конфетка. На ночь – финики, яблоки, морковь, орехи, молоко. Стоимость такого стола обходилась в день не менее 10 рублей. Такую цифру называет Величковский [Тальников, 1928б]. Много это или мало? На сайте «Деньги России» (Деньги России, Электронный ресурс. URL: <https://www.russian-money.ru/prices/?year>, дата обращения – 27.04.2021) мы нашли цены на некоторые продукты в конце 1920-х гг.: картофель, 1 кг – 6–7 коп. (1926 г.); яйца, 10шт– 40 коп. (1927 г.); мясо, 1 кг – 40-50 коп. (1927 г.); молоко, 1 л – 7 коп. (1926 г.); хлеб – 20–22 коп. Средняя месячная зарплата в 1926 г. составляла 45–75 руб., в 1927 г. – 55–80 рублей, обезьяне – на неделю.

Интересный разговор с М.А. приводит Николай Шкляр в первом издании своей книги. Речь идёт о Сухумском обезьяньем питомнике. Величковский говорит, что слушал доклад, в котором сухумские коллеги обвиняли их в очень больших тратах на каждую человекообразную обезьяну – от десяти до пятнадцати рублей в день. Они предложили два рациона: один – на один рубль тридцать копеек, другой – на два рубля пятьдесят копеек в день, заменив бананы морковью, а фрукты – репой и другими овощами. По их мнению, главное – соблюдение калорийности. «Мы им ответили так: Зоопарк ставит своей целью сохранить человекообразных. Вы ставите своей целью сохранить средства. Но сохраните ли вы обезьян? Для нас тут нет никакого вопроса!.. Мы все это уже пережили. Когда к нам четвертого июня 1926² года, прибыло целое семейство: Густав с самкой и крошкой Фриной, мы измучились с их питанием. Мы бродили в потёмках. И дело наладилось только тогда, когда мы ввели бананы. Со дня получе-

ния бананов Фрина сразу переменяла своё отношение ко всей той пище, которую отвергала раньше. ... А что касается калорийности, ... то в каменном угле калорийность ещё выше. Почему бы не кормить их каменным углём? А? Фрина? Кило каменного угля! А?...» [Шкляр, 1935, с. 52-53].

В характеристике из Следственного дела указано, что в 1930 г. Величковскому поставлено на вид за слабый контроль расходования продуктов [Агафонова, Тавьев, 2018]. Может быть, именно за отказ от репы в пользу бананов М.А. и получил это взыскание? Конечно, это только предположение...

Заключение

Первый год жизни сироты Фрины был очень сложным. Не имея ни практического, ни теоретического опыта выхаживания детёнышей орангутанов, людям приходилось полагаться исключительно на собственную интуицию. И тем не менее опыт оказался удачным, малышка выжила, что стало важным этапом развития Московского зоопарка.

Благодарности

Благодарности. Авторы выражают благодарность за помощь в подборе материалов заведующей сектором «Библиотека Московского зоопарка» Н.В. Яйцовой.

Работа выполнена в рамках НИР № 1022040700120-1 «Антропология евразийских популяций (биологические аспекты)» (Воронцова Е.Л.).

Библиография

Агафонова М.Ю., Тавьев М.Ю. [«1-9-6-3»]. В поисках утраченной биографии // Livejournal, 2017. Электронный ресурс. URL: <https://1-9-6-3.livejournal.com/456792.html>. (Дата обращения – 18.05.2021).

Агафонова М.Ю., Тавьев М.Ю. [«1-9-6-3»]. Уникальные материалы о М.А. Величковском, Электронный ресурс, 2018. URL: <https://1-9-6-3.livejournal.com/514471.html>, дата обращения – 18.05.2021.

Барто П. Буря в обезьяннике // Юный натуралист, 1934. № 2. С. 16-21.

Большая советская энциклопедия: [в 65 т.]. Т. 27. / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия. 1933. 960 с.

Большая советская энциклопедия: [в 65 т.]. Т. 43. / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия. 1939. 832 с.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: [86 полутомов]. Т. VIIIА: Германия – Го. С.-Петербург, 1893. 962 с.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: [86 полутомов]. Т. XLI. Эрдан – Яйценошение. С.-Петербург. 1904. 588 с.

² Дата указана неверно, орангутаны прибыли в Московский зоопарк 14 июля 1927 года.

Инстинкты обезьян. Беседы с профессором В.Г. Штефко // Вечерняя Москва. 1939. № 258 (4787).

Воронцова Е.Л., Хлюпин С.А. О шимпанзе Пете (к истории приматологической коллекции музея антропологии МГУ) // Известия Института антропологии МГУ. М.: Изд-во МУ, 2020. Т. 8. С. 125–132. Электронный ресурс. URL: http://www.anthropos.msu.ru/lzvestya/lzvestya_08.pdf/

Московский зоологический парк: К 140-летию со дня основания. Страницы истории М.: Элвис Лак 2000. 2004. 304 с.

Нестурх М.Ф. Некоторые данные по гематологии годовалого оранг-утана // Русский антропологический журнал, 1928. Т. 17. Вып. 1-2. С. 7-11.

Нестурх М.Ф. Обезьяны / Московский зоопарк. Сборник статей. М.: Московский рабочий, 1949. С. 333-392.

Плавильщиков Н.Н. Оранг-утан. М.: Изд-во Коммунального хозяйства. 1928. 24 с.

Путеводитель по Московскому зоопарку / Под редакцией П.А. Мантейфель. М.: Изд-во МКХ, 1928. 75 с.

Путеводитель по Московскому зоопарку / Под ред. П.А. Мантейфель. М.: Мосрекламсправиздат, 1930. 88 с.

Румянцева Е.Г. Мои знакомые. М.-Л.: Детгиз. 1935. С. 67-76.

Серапинас С. [«Sagittario»]. Жандарм Величковский // Livejournal, 2017а. Электронный ресурс. URL: <https://sagittario.livejournal.com/536204.html>. (Дата обращения: 18.05.2021).

Серапинас С. [«Sagittario»]. Жандарм Величковский? // Livejournal, 2017а. Электронный ресурс. URL:

<https://sagittario.livejournal.com/538508.html>. (Дата обращения – 18.05.2021).

Тальников Д. В гостях у Адама // Прожектор, 1928а. № 28 (146). С. 22-24.

Тальников Д. В гостях у Адама // Прожектор, 1928б. № 29 (147). С. 20-22.

Тальников Д. В гостях у Адама // Прожектор, 1928в. № 30 (148). С. 23-24.

Хлюпин С.А., Воронцова Е.Л. Первый опыт содержания орангутанов в Московском зоопарке // Научные исследования в зоологических парках. М.: Московский зоопарк. 2021. Т. 36. С. 283–292.

Шкляр Н.Г. Повесть о зоопарке. Люди. Дела. Достижения. М.: Молодая гвардия. 1935. 252 с.

Шкляр Н.Г. Повесть о зоопарке. Люди. Дела. Достижения. Изд. Переработанное и дополненное. М.-Л.: Изд-во Детской литературы. 1939. 228 с.

Сведения об авторах

Воронцова Елена Леонидовна, к.б.н.; ORCID ID 0000-0002-7817-7274; e.l.vorontsova@mail.ru;

Хлюпин Сергей Алексеевич, ORCID ID 0000-0001-7063-7857; sh111@bk.ru.

Поступила в редакцию 13.05.2022,
принята к публикации 23.05.2022.

Vorontsova E.L.¹⁾, Khlyupin S.A.²⁾

¹⁾ Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia

²⁾ Moscow Zoo, Science Department, B. Gruzinskaya St, 1, Moscow, 123242, Russia

ORANGUTAN PHRYNE. FIRST YEAR IN MOSCOW

Introduction. *The life of a female orangutan named "Phryne" is described in the article. Phryne lived in the Moscow Zoo in 1927–1936. Large apes can serve as model objects for studying the processes of human growth and development, the formation of mental qualities and social hierarchy, as well as ecological relationships. Therefore, the preservation of accumulated experience is an extremely important task.*

Materials and methods. *Materials from scientific and popular publications, as well as archival materials are used in this work. Analytical and chronological research methods were used.*

Results. *Male and female orangutans were captured on the island of Sumatra in 1926 for the Moscow Zoo. In April 1927, during transportation, the female gave birth to a cub. The apes arrived at the Moscow Zoo on July 14. The female was seriously ill. On July 27 she died. The cub was left without a mother. M.A. Velichkovsky, the head of the monkey section, fed the baby with goat's milk from a pacifier. The baby was first mistaken for a male and named Fritz. After a few years, people realized that it was a female. She was named Phryne. The article talks about Phryne's childhood, about the attitude of the male towards her, about the nutrition of monkeys. It also addresses the fate of the head of the monkey section M.A. Velichkovsky.*

Conclusion. *The first year of Phryne's life was very difficult. The experience of growing an orangutan has become an important stage in the development of the Moscow Zoo.*

Keywords: Moscow Zoo; Museum of Anthropology; Moscow State University; orangutan Phryne; Velichkovsky M.A.; ecology; interspecific relations

References

- Agafonova M.Yu., Tav'ev M.Yu. [«1-9-6-3»]. *V poiskah utrachennoj biografii* [In search of a Lost Biography]. Livejournal, 2017. Available at: <https://1-9-6-3.livejournal.com/456792.html>. Accessed 18.05.2021. (In Russ.).
- Agafonova M.Yu., Tav'ev M.Yu. [«1-9-6-3»]. *Unikal'nye materialy o M.A. Velichkovskom* [Unique materials about M.A. Velichkovsky]. Livejournal, 2018. Available at: <https://1-9-6-3.livejournal.com/514471.html>. Accessed 18.05.2021. (In Russ.).
- Barto P. Burya v obez'yannike [The storm in the monkey house]. *Yunyi naturalist* [Young naturalist], 1934, 2, pp. 16-21. (In Russ.).
- Bol'shaya sovetskaya ehntsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Shmidt O.Yu. eds., 1933, 27, 960 p. (In Russ.).
- Bol'shaya sovetskaya ehntsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia], Shmidt O.Yu. eds., 1939, 43, 832 p. (In Russ.).
- Brokgauz F.A., Efron I.A. *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic Dictionary], St. Petersburg, 1893, 962 p. (In Russ.).
- Brokgauz F.A., Efron I.A. *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic Dictionary], St. Petersburg, 1904, 588 p. (In Russ.).
- Instinkty obez'yan. Besedy s professorom V.G. Shtefko* [The instincts of monkeys. Conversations with Professor V.G. Shtefko]. Vechemyaya Moskva [Evening Moscow], 1939, 258 (4787). (In Russ.).
- Vorontsova E.L., Khlyupin S.A. O shimpanze Pete (k istorii primatologicheskoi kolleksii muzeya antropologii MGU) [About chimpanzee Petya (to the history of the primatological collection of the Museum of Anthropology of MSU)]. In *Izvestiya Instituta antropologii* [Proceedings of the Institute of Anthropology of MSU]. Moscow, MSU Publ., 2020, 8, pp. 125–132. Available at: http://www.anthropos.msu.ru/Izvestiya/Izvestiya_08.pdf. (In Russ.).
- Moskovskij zoologicheskij park: K 140-letiyu so dnya osnovaniya. Stranicy istorii* [Moscow Zoological Park: To the 140th anniversary of its foundation. Pages of history]. Moscow, Ellis Lak 2000 Publ., 204, 304 p. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Nekotorye dannye po gematologii godovalogo orang-utana [Some data on hematology of a one-year-old orangutan]. *Russkii antropologicheskii zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1928, 17 (1-2), pp. 7-11. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Obez'yany [Monkeys]. In *Moskovskii zopark* [Moscow Zoo]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1949, pp. 333-392. (In Russ.).
- Plavil'shchikov N.N. *Orang-utan* [Orangutan]. Moscow, Kommunal'nogo hozyajstva Publ., 1928, 24 p. (In Russ.).
- Putevoditel' po Moskovskomu zoparku* [Guide to the Moscow Zoo]. Moscow, MKH Publ., 1928, 75 p. (In Russ.).
- Putevoditel' po Moskovskomu zoparku* [Guide to the Moscow Zoo]. Moscow, Mosreklamspravizdat Publ., 1930, 88 p. (In Russ.).
- Rumyantseva E.G. *Moi znakomye* [My friends]. Moskva-Leningrad, Detgiz Publ., 1935, pp. 67-76. (In Russ.).
- Serapinas S. [«Sagittario»]. *Zhandarm Velichkovskij* [Gendarme Velichkovsky]. Livejournal, 2017a. Available at: URL: <https://sagittario.livejournal.com/536204.html>. Accessed 18.05.2021. (In Russ.).
- Serapinas S. [«Sagittario»]. *Zhandarm Velichkovskij?* [Gendarme Velichkovsky?]. Livejournal, 2017b. Available at: URL: <https://sagittario.livejournal.com/538508.html>. Accessed 18.05.2021. (In Russ.).
- Tal'nikov D. V gostyakh u Adama [Visiting Adam]. *Prozhektor* [Searchlight], 1928a, 28 (146), pp. 22-24. (In Russ.).
- Tal'nikov D. V gostyakh u Adama [Visiting Adam]. *Prozhektor* [Searchlight], 1928b, 29 (147), pp. 20-22. (In Russ.).
- Tal'nikov D. V gostyakh u Adama [Visiting Adam]. *Prozhektor* [Searchlight], 1928c, 30 (148), pp. 23-24. (In Russ.).
- Khlyupin S.A., Vorontsova E.L. Pervyi opyt sodержaniya orangutanov v Moskovskom zoparke [The first experience of keeping orangutans in Moscow Zoo]. In *Nauchnye issledovaniya v zoologicheskikh parkakh* [Scientific research in zoological parks]. Moscow, Moskovskii zopark Publ., 2021, 361 p. (In Russ.).
- Shklyar N.G. *Povest' o zoparke. Lyudi. Dela. Dostizheniya* [The story of the zoo. People. Affairs. Achievements]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1935, 252 p. (In Russ.).
- Shklyar N.G. *Povest' o zoparke. Lyudi. Dela. Dostizheniya* [The story of the zoo. People. Affairs. Achievements]. Moscow – Leningrad, Detskaya literatura Publ., 1939, 228 p. (In Russ.).

Information about Authors

Vorontsova Elena L., PhD; ORCID ID 0000-0002-7817-7274; e.l.vorontsova@mail.ru;

Khlyupin Sergey A., ORCID ID 0000-0001-7063-7857; sh111@bk.ru.